

Чжун Мин в ярости попытался вскочить, но лицо его угодило прямо в бумажную салфетку, брошенную Пэй Сы, и на мгновение он ослеп.

Цзян Ци, наблюдавший за тем, как господин Цзян вскочил с места, едва Пэй Сы пришел в движение, и чуть было не вылетел из комнаты отдыха, видел, как тот в последний момент замер у самого порога. Цзян Ци поспешно нашептал:

— Наши люди всё это время следят за Чжун Мином.

Почему он должен волноваться за Пэй Сы? Что вообще может быть опасного для этого лжеца? Цзян Ван смотрел на лицо Пэй Сы, и ярость в его груди мгновенно поутихла. Нет, всё не так. Ему просто нужно это лицо, он просто не хочет, чтобы тело Пэй Сы пострадало. Точно! Пэй Сы — его вещь!

— Позови сюда владельца казино. Я хочу его купить.

Владелец казино, до этого момента рассыпавшийся в подобострастных улыбках, пролепетал:

— Если господин Цзян желает, мы с радостью отдадим его вам даром!

Цзян Ван был их крупнейшим клиентом, ссориться с ним было смерти подобно. Владелец, помедлив, решил осторожно намекнуть:

— Этот человек был принят в качестве залога и готовился к аукциону. Особой ценности он не представляет, к тому же мы его еще не успели приструнить, характер у него, боюсь, диковат... Господину Цзяну стоит быть осторожнее.

Цзян Ван холодно поднял взгляд, в его глазах застыла острая, гнетущая тьма:

— Не представляет ценности?

Владелец казино на секунду опешил и инстинктивно покосился на Цзян Ци. Что значат слова господина Цзяна?

— На самом деле... — владелец начал лихорадочно соображать, внимательно наблюдая за выражением лица Цзян Вана, — среди этой партии товара он считается настоящим сокровищем. Но раз уж вы наш уважаемый клиент, мы просто подарим его вам!

Цзян Ци поспешно вмешался:

— Одно с другим не смешивай. Наш босс хочет купить, так что называй цену!

Цзян Ци сделал особый акцент на слове купить. Владелец казино, видя, что Цзян Ван молчит, робко протянул руку:

— Десять тысяч?

Взгляд Цзян Вана упал на руку владельца. Хотя он не произнес ни слова, владелец почувствовал, как внутри него зазвучал голос: Неужели сокровище стоит так дешево?

Владелец казино замялся и неуверенно поднял ставку:

— Миллион?

Видя, что Цзян Ван всё еще не дает ответа, владелец был готов разрыдаться. Неужели у богачей деньги девать некуда? Бесплатно не берете? Обязательно нужно, чтобы я сам называл цену? Господин Цзян, скажите хоть что-нибудь, сжальтесь!

Цзян Ци увидел, как Цзян Ван махнул рукой, и, помедлив пару секунд, владелец выпалил:

— Десять миллионов?

Цзян Ци взглянул на Цзян Вана и напомнил:

— Босс, раз уж это редчайший экземпляр, цена, полагаю, не должна быть ниже самой высокой ставки, когда-либо сделанной в этом казино.

Рекордная цена составляла пять миллиардов. Владелец казино, кажется, начал понимать, к чему всё идет, и с заискивающей улыбкой обратился к Цзян Вану:

— Господин Цзян, ежегодный оборот нашего казино составляет всего десять миллиардов. Этот молодой человек — жемчужина среди жемчужин, мы планировали выставить его на торги за сотню миллиардов... Господин Цзян! Умоляю! Дайте четкий ответ! У нас маленькое заведение, больше ста миллиардов мы просто не потянем!

Владелец говорил, чувствуя, как почва уходит из-под ног:

— Конечно, мы можем договориться...

Не успел он закончить, как раздался стук. Владелец обернулся и увидел человека, которого хотел купить господин Цзян: тот звенел цепями на запястьях и, соблазнительно изогнув брови, смотрел прямо на них.

— По рукам.

Услышав голос Цзян Вана, владелец невольно расширил глаза:

— Господин Цзян...

Цзян Ван, не отрывая взгляда от лица Пэй Сы, скомандовал:

— Цзян Ци, подготовь контракт.

— Слушаюсь.

Пэй Сы слегка моргнул, глядя, как Цзян Ван поднимается и хватает его за цепи:

— Пэй Сы, теперь ты мой. Я заплатил за тебя сто миллиардов... — Цзян Ван впился взглядом в тонкие губы Пэй Сы, его голос дрожал от безумия, ему хотелось оставить на этом теле свою личную метку. — Теперь ты принадлежишь мне.

— Сто миллиардов?

— Да. — Цзян Ван смотрел на рваную одежду Пэй Сы, на его проступающие ключицы, и, чувствуя, как внутри закипает мрачная ярость, впился в них зубами. — Пэй Сы, ты мой!

Пэй Сы почувствовал резкую боль, его красивые брови слегка нахмурились. Рука инстинктивно потянулась к голове Цзян Вана, чтобы погладить его и успокоить. Так было и в прошлом: когда он слишком сильно выматывал Цзян Вана в постели и тот начинал выпускать свои колючки, Пэй Сы всегда гладил его, убаюкивая и заставляя расслабиться.

Но стоило его пальцам коснуться волос, как Пэй Сы замер, вспомнив, где он находится. О естественном, ласковом поглаживании не могло быть и речи. Цзян Ван, почувствовав прикосновение, инстинктивно подался навстречу, его гнев уже начал отступать, но, ощутив внезапное оцепенение Пэй Сы, он замер, не дождавшись продолжения.

Глаза Цзян Вана заledenели. Он крепче сжал цепи и потянул Пэй Сы к дивану:

— Ты даже притвориться не можешь?

001: [Уровень очернения Главного Бога растет, текущее значение — 100.]

Цзян Ци, заметив происходящее, поспешно увел владельца казино, чтобы заняться деталями контракта.

Цзян Ван сжал зубы сильнее, едва не прокусывая кожу на ключице Пэй Сы, как вдруг почувствовал, что рука Пэй Сы всё-таки легла на его голову и дважды мягко провела по волосам.

Точно такое же движение, как тогда.

Кровавая пелена в глазах Цзян Вана стала почти осязаемой. Он опустил голову, заставляя себя не смотреть на лицо Пэй Сы, и, уставившись на красные следы от зубов на его ключице, укусил снова.

На этот раз он не сдерживался. Вкус крови растекся по его губам.

Пэй Сы ощутил острую боль, но в его холодных, равнодушных глазах промелькнула искра искреннего веселья. Он продолжал поглаживать Цзян Вана, потакая всем его прихотям, и с легкой улыбкой в голосе произнес:

— Хозяин остыл?

Услышав этот ленивый тон, Цзян Ван на мгновение потерял связь с реальностью. Ему показалось, что ничего не изменилось. Когда Пэй Сы играл с ним, он всегда так его утешал. Если не считать этого слова — хозяин. Но именно оно обнажало всё то, что произошло между ними в прошлом.

Цзян Ван неотрывно смотрел на капли крови, выступившие на ключице Пэй Сы, чувствуя во рту солоноватый привкус. Его лицо, и без того холодное и суровое, теперь приобрело опасный, зловещий оттенок, словно он был мстительным призраком, выбравшимся из бездонной пропасти, чтобы забрать жизнь Пэй Сы.

— Пэй Сы, — Цзян Ван приподнял голову и, глядя в его манящие глаза, отчетливо произнес по слогам: — Я купил тебя. Теперь ты моя вещь, и принадлежишь только мне.

— Да, — Пэй Сы откинулся на спинку дивана, его взгляд был подернут влажной дымкой. — Я принадлежу только Цзян Вану.

Цзян Ван, глядя, как через рваную ткань проглядывает нагота, почувствовал, как внутри него поднимается буря, и с силой сжал запястье Пэй Сы.

Пэй Сы нахмурился, чувствуя, как его ангельское терпение подходит к концу. Он перевел взгляд на идеально сидящий костюм Цзян Вана, а затем медленно опустил глаза ниже.

Когда-то он общался с агентами из отдела искупления, которые занимались снижением уровня очернения. Лучший способ снизить этот показатель — это заниматься ненавистью.

Пэй Сы скользнул взглядом по атлетичному силуэту под пиджаком, его пальцы едва заметно дрогнули. Тренированное тело. Интересно, каково оно на ощупь?

001, почувствовав крамольные мысли хозяина, взвизгнул: [Хозяин, перед вами же Главный Бог!!! Если бы вы не знали, это было бы простительно! Но вы же знаете! Как вы смеете помышлять о таком? Хотите сойти с ума — не тяните меня на дно!]

<http://bllate.org/book/21536/2212977>